

«Четырнадцать лет без культивирования, лишь чтение, а потом потребовался всего один год, чтобы достичь Неземного Открытия. Двадцать дней без постижения монолитов, лишь спокойное сидение... Затем в один день он увидел и постиг все монолиты в переднем мавзолее».

После того, как Поп узнал о том, что произошло в мавзолее, он передал эти две строки комментария о Чэнь Чан Шэне. При содействии нескольких влиятельных фигур в Ортодоксии, эти две строки комментариев, как зарево заката, быстро распространились по всей столице. Шокированное население вновь посмотрело на юг, в сторону Мавзолея Книг, с полным спектром эмоций.

Последний раз, когда кому-то удалось просмотреть все монолиты переднего мавзолея за один день, был бесчисленное количество лет назад, и человеком, которому это удалось, был Чжоу Ду Фу. Сегодня Чэнь Чан Шэн совершил тот же поступок. Значило ли это, что он был вторым пришествием Чжоу Ду Фу? Тем не менее существовал непостижимый вопрос, который некоторые люди приняли к сведению. Согласно новостям, которые пришли из Мавзолея Книг, культивация Чэнь Чан Шэна не изменилась, пока он изучал монолиты. Он все еще оставался на начальном этапе Неземного Открытия. Должно быть известно, что в год, когда Чжоу Ду Фу бродил в мавзолее, когда его глаза падали на монолит и его нога входила в хижину, его культивация непрерывно менялась. Если рассмотреть даже тех, кто вошел в мавзолей только в этом году, даже Чжун Хуэй Поместья Древа Ученых достиг Неземного Открытия. Также было много людей, как Танг Тридцать Шесть, кто мог видеть возможность прорыва. Логически говоря, после того, как Чэнь Чан Шэн закончил изучение семнадцати монолитов, он должен был получить какой-то вид просветления. Даже если бы он не прорвался в совершенно новую стадию, он все еще должен был получить определенные выгоды.

Жрец Синь поддерживал Архиепископа Мэй Ли Ша на пути во Дворец Ли. Отдав дань Попу, Мэй Ли Ша поднял обсуждение, которое в настоящее время распространялось вокруг столицы. После момента раздумий он также добавил: «Есть много людей, которые что-то подозревают. Они верят, что, возможно, Чэнь Чан Шэн использовал какой-то трюк, или даже, что мы в Ортодоксии предприняли какое-то действие в Мавзолее Книг».

«Просветление - это просветление. Постижение монолитов всегда зависело от культивации индивидуального культиватора. Никто не может реально изменить этого».

Поп взял деревянный черпак и начал поливать Зеленый Лист, пока говорил. «Я не верю, что у ребенка будет шанс догнать прогресс Чжоу Ду Фу в том году. В конце концов, это требует необыкновенной храбрости, а также правильного темперамента. Его производительность уже выдающаяся и я вполне удовлетворен, можно даже сказать, что я удивлен».

Мэй Ли Ша ответил: «То, что я хочу знать больше всего, это, каким будет его ответ, когда он увидит последний монолит. Будет ли он столь же шокирован и удивлен, как мы были его действиями сегодня?»

Деревянный черпак Попа висел над Зеленым Листом, слегка наклонен, как будто он думал о чем-то и потерялся в задумчивости. Чудом, и капли воды не проливалось из ковша.

Жрец Синь стоял с пораженным видом со стороны, непонимающе думая, Чэнь Чан Шэн ведь уже расшифровал все семнадцать монолитов переднего мавзолея, как мог быть еще один?

Поп покачал головой и продолжил поливать: «Даже если он увидит его, не говори мне, что он

сможет познать и его?»

Мэй Ли Ша улыбнулся: «Этот ребенок уже поразил нас так много раз. Сделать это еще раз не так уж и невыносимо».

В багровых сумерках казалось, что Платформа Росы пылает, как будто это был массивный факел. Божественная Императрица стояла на краю платформы, сложив руки за спиной, пока она смотрела в сторону Мавзолея Книг. На ее безразличном выражении появился след насмешки. «Они оба просмотрели весь передний мавзолей в один день, но в тот год Чжоу Ду Фу на самом деле понял монолиты. Чэнь Чан Шэн еще далек от сравнения с ним».

Из людей, живущих сегодня на континенте, только ее и Попа можно было считать теми, кто встречал Чжоу Ду Фу. Их даже можно считать знакомыми. Лишь они понимали ужасающую степень силы, которой обладал сильнейший культиватор континента, так что они верили, что было просто невозможно для имени Чэнь Чан Шэна быть названным в том же предложении, что и тот человек.

Мо Юй стояла позади нее и не могла не сказать: «Но просмотр семнадцати монолитов в один день уже можно считать весьма необычным. По крайней мере, это гораздо лучше, чем мой результат».

Божественная Императрица не обернулась. Она продолжала смотреть на Мавзолей Книг, вспоминая всех пожилых и седовласых культиваторов, которые с древних времен изучали монолиты, и чувство осмеяния в ней становилось все более отчетливым. «В конце концов, почему все культиваторы изучают монолиты? Почему некоторые люди никогда не понимают, что монолиты - это не цель культивирования Дао, а метод культивирования Дао?»

«Когда Императрица приказала уничтожить рейтинги в том году, это должно было научить людей мира не сбиваться с пути. Жаль, что никто не понял трудов Императрицы», - мягко сказала Мо Юй.

«Да, если культивация или просветление в Дао не продвинутое, даже если человек познает каждый монолит в мавзолее, какой от этого толк? В том году, когда я приказала Чжоу Туну уничтожить тот рейтинг перед мавзолеем. Многие из тех старых дураков в Ортодоксии пришли ко мне в слезах, говоря, что я не уважаю предков. Теперь, когда я думаю об этом, я должна была убить гораздо больше старческих дураков».

Божественная Императрица безучастно продолжила: «Даже если Небесные Монолитные Тома - святыни, лишь когда они используются людьми, они на самом деле имеют значение. Правда, скорость Чэнь Чан Шэна в осмыслении монолитов, определенно, быстрее твоей, но в тот год тебе удалось достичь стадии Конденсации Звезд. А он? Даже если он постигнет каждый последний из Небесных Монолитов, если это никак не поможет его культивации, то это не будет стоить ни черта».

Эти слова прозвучали дважды и имели тот же смысл, но первый раз был для культиваторов мира, в то время, как второй был направлен непосредственно на Чэнь Чан Шэна.

Мо Юй была встревожена, но потом улыбнулась. «Так даже Божественная Императрица могла использовать такой вульгарный язык», - подумала она про себя. Кажется, что действия Чэнь Чан Шэна в мавзолее все же заставили Императрицу быть несколько бдительной.

Конечно же, она опасалась не самого Чэнь Чан Шэна, а Ортодоксии, которая стояла за ним.

Мо Юй не скрывала своих эмоций. Именно поэтому она смогла заработать благосклонность и обожание Императрицы.

Она открыла свои большие глаза и с любопытством спросила: «Тогда по мнению Императрицы... Будет ли у Чэнь Чан Шэна шанс?»

Божественная Императрица смотрела в направлении Мавзолея Книг в тишине, а затем сказала: «Может быть, если он сможет понять тот последний монолит, только... он слишком спокоен, но так молод. Он испускает несимпатичный запах кислого распада, совершенно отличаясь от Чжоу Ду Фу в том году. Он был столько же величественным, как утреннее солнце, столько энергичным, как ураган. Он ругал небеса и проклинал землю, все, чтобы задать один вопрос».

Мо Юй слегка нахмурилась. Она всегда чувствовала, что всякий раз, когда Императрица вспоминала того несравненного эксперта, ее настроение, казалось, становилось неустойчивым.

«Культивировать Дао - это культивировать сердце. Природа человека определяет его судьбу, и она также решает, как далеко он сможет зайти в Дао».

Божественная Императрица объявила свой окончательный вывод. «Чэнь Чан Шэн... Не сможет».

После постижения семнадцатого монолита Чэнь Чан Шэн прибыл к пышному и зеленому лугу.

В сумерках казалось, что весь Мавзолей Книг был в огне, и этот луг не был исключением. Неосязаемый пожар прокатился по поляне, создавая захватывающую дух сцену.

Со скалы под лугом раздался грохот воды. Он понял, что прибыл на юго-западную сторону мавзолея, где возник этот водопад.

Ветер со скалы нес туман воды, который приземлялся на его лицо. Он был немного влажным и немного холодным, но смыл все его истощение.

Он вспомнил сегодняшний ход событий. Хотя были некоторые моменты, в которых он не был удовлетворен, он не мог не почувствовать себя немного счастливым, думать, что он был довольно хорош.

Внезапно он почувствовал что-то, и радость на его лице постепенно отступила, и вместо нее пришло смятение.

Он обернулся и увидел, что на лугу под белой скалой была другая монолитная хижина.

Он расшифровал семнадцать монолитов переднего мавзолея, поэтому в соответствии с записями Даосских Канонов, он должен был быть отправлен к следующему мавзолею.

Но это определенно все еще был передний мавзолей.

Структура этой монолитной хижины ничем не отличалась от Отражающего Монолита или Монолита Направления Реки.

Чэнь Чан Шэн был весьма удивлен. Мог ли быть еще один Небесный Монолит в переднем мавзолее?

В переднем мавзолее Мавзолея Книг было семнадцать монолитов. Это был факт, который

знали все. Только если кто-то скрывал этот факт, но кто бы скрывал его? Чэнь Чан Шэн вдруг вспомнил, что когда изучал Свитки Пути в деревне Си Нин, в отношении способа говорения мира, в самом начале Мавзолея Книг не было какого-либо переднего или заднего мавзолея.

Стоя среди пылающего луга, он не колебался долго. Он шагнул вперед и направился к монолитной хижине. Когда он пробрался через сорняки, это выглядело, как если он вытаптывал огонь, или рыболовное судно, гребущее через реку, как тысячи рыбьих чешуек, блестящих в свете.

Подойдя к монолитной хижине, он остановился и заглянул внутрь. То, что он увидел, было сценой, которую он никогда не мог себе представить, и он лишь мог стоять и смотреть.

В этой монолитной хижине не было Небесного Монолита. Если быть точнее, в этой монолитной хижине однажды был Небесный Монолит, но теперь монолит исчез без следа, оставив только пьедестал. На этом пьедестале был немного заметный выступ испорченного камня, около половины ладони в ширину и очень короткий. Возможно, это было все, что осталось от Небесного Монолита?

Тело Чэнь Чан Шэна вдруг стало неподвижным. Предыдущая ярость и расслабление давно были заменены шоком и удивлением.

В переднем мавзолее Мавзолея Книг на самом деле было восемнадцать монолитов. Это уже было удивительно. Тем не менее, то, что было еще более непостижимым, так это то, что последний монолит был сломанным!

Он стоял перед монолитной хижинкой в оцепенении в течение очень долгого времени, а затем постепенно смог собрать этот жесткий шок и беспокойство. Он подошел к этому разбитому монолиту и понял, что на этом маленьком кусочке не было никаких линий или символов. Другими словами, монолитные надписи все были на куске монолита, которая была отломлена.

Он потер поверхность сломанного монолита, чувствуя твердость монолитного камня, как после бесчисленных лет ветра и снега его края до сих пор оставались такими же острыми, как и всегда. Выражение разочарования медленно росло на его лице.

Этот монолит был явно отломлен какой-то очень большой силой.

В начале, когда Небесные Монолиты пали на землю, основание монолитов начало отрачивать корни, которые связывали их глубоко с землей.

В трех тысячах Свитков Пути среди бесчисленных историй не было ни одной, в которой говорилось бы, что Небесные Монолиты могут быть сломаны и вынесены из мавзолея.

Тогда откуда пришла эта сила, которая была достаточно могущественной, чтобы сломать этот Небесный Монолит?

Если это был человек, то кем был этот человек?

Как он сделал это?

Куда он забрал ту часть Небесного Монолита?

Чэнь Чан Шэн оглянулся в разочаровании на пылающем лугу.

Сумерки углубились и начала просачиваться ночь. Горные ветра постепенно стали холоднее.

Он почувствовал небольшой озноб.

Радость и удовлетворение, которые он чувствовал, давно ушли. Шок от вида разбитого монолита также бесследно исчез.

Его ум уже несколько онемел.

Его сердце было наполнено безграничным почтением и даже страхом.

Это то, чем была реальная сила?

Мавзолей Книг был окутан в темноте.

Наряду с исчезновением последних лучей заката, звезды в небе вновь заняли небо, а также взгляд человека.

Чэнь Чан Шэн стоял за монолитной хижинкой, неподвижно глядя на звездное небо.

Он оставался в этом положении в течение очень долгого времени.

Его сопровождала та тень так много лет, что в конце концов, он уже не был обычным подростком.

Хотя он не достиг той точки, где он был в состоянии смеяться перед лицом смерти, но после такого количества времени, еще большая сила не сможет повлиять на его разум.

Он повернулся и вошел в монолитную хижину и вновь встал перед разбитым монолитом.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/60226>